

ОТ РЕДАКТОРА: 10-й!

Затеявая в 2003 г. издание «Архива еврейской истории», автор этих строк планировал (точнее, мечтал) выпустить десять томов. Затея была довольно амбициозной, учитывая непостоянство спонсоров (а без них никакое академическое издание выходить, увы, не может) и узость круга потенциальных «писателей» и публикаторов. В глубине души я не очень-то верил в реалистичность этих планов. И вот – 10-й! Этак недалеко и до «Еврейской старины». По крайней мере, по числу томов. «Архив» задумывался как ежегодник. Первый том вышел в 2004 г., 10-й выходит в 2018-м. Не сказать, в особенности учитывая кризисы 2008 и 2014 гг., что мы сильно выбились из графика. Что дальше? Не буду смешить Бога и планировать новый «круглый» рубеж. Постараемся выпускать по тому в год. А там библиографы опишут/подсчитают, что получится. Хотел бы также, по случаю мини-юбилея, зафиксировать, что название ежегодника было придумано членом редколлегии «Архива», доктором исторических наук, профессором Александром Каменским.

Открывает том в традиционной рубрике «Воспоминания» публикация постоянного автора «Архива» д.и.н., профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге Виктора Кельнера. В.Е. Кельнер является «рекордсменом» по числу публикаций на страницах «Архива»: в вышедших до настоящего времени девяти томах подготовленные им тексты появлялись в семи. Восьмая подготовлена им совместно с аспиранткой Европейского университета во Флоренции Валентиной Викторовской. Речь идет о воспоминаниях Авраама-Бер Ельяшевича (1848–1934), этого «сына Гаскалы» по определению. Судьба занесла выпускника Московского университета военного врача Ельяшевича в Иркутск, где он остался после выхода в отставку. Последние годы жизни он провел в Ленинграде, где поселился у младшего сына и написал на склоне лет воспоминания о годах учения в Вильне и Москве, о некоторых семейных обстоятельствах, о своих духовных исканиях. Авраам, он же Абрам, он же Борис (по второй части своего полного имени) Ельяшевич, потомок нескольких поколений раввинов, был, по словам публикатора, атеистом, однако соблюдал еврейские традиции и принимал участие в

еврейской жизни Иркутска. И очень болезненно отнесся к переходу в христианство младшего сына, побудительным мотивом к чему послужило категорическое требование отца его невесты. Это один из парадоксов «переходного времени» в истории «русских евреев», становившихся все в большей степени «русскими», нежели «евреями». И если поколение «отцов», они же «дети» Гаскалы, в немалой своей части становившееся людьми русской культуры, не желало отказываться от своего еврейства, даже будучи довольно индифферентным к религиозным вопросам, то «внуки» Гаскалы, в особенности жившие за пределами черты еврейской оседлости, относились к формальной, а часто и реальной «смене идентичности» гораздо проще. Это касалось и сыновей Авраама Ельяшевича. Все они носили отчество Борисович, так же как дочери, числившиеся Борисовнами.

Авраам Ельяшевич был счастлив в семейной жизни. У них с женой было шестеро детей: две дочери и четверо сыновей. Трое сыновей стали профессорами: двое советскими, один антисоветским, «белоэмигрантом». Признаюсь, что сведения о последнем, юристе, историке права и публицисте Василии Борисовиче Ельяшевиче (1875–1956) были мне особенно интересны. Он играл весьма существенную роль в жизни русской эмиграции в Париже, между тем его биография, как и вообще история российских юристов в эмиграции еще не написана. А ведь юристы занимали в этой жизни более чем заметное место. Какое отношение это имеет к истории российского еврейства? Прямое: подавляющее большинство российских эмигрантов-юристов были евреями*.

Не менее интересна судьба младшего сына Авраама Ельяшевича, Александра Борисовича (1888–1967), заметного деятеля партии эсеров, избранного по списку партии членом Учредительного собрания, ставшего впоследствии видным советским экономистом, одним из основоположников системы инженерно-экономического образования в стране. Увлекательные подробности его в самом деле необычной жизни рассказаны в публикуемых в настоящем томе воспоминаниях дочери Александра Борисовича доктора искусствоведения, специалиста по истории русской живописи Серебряного века Аллы Александровны Русаковой (1923–2013). На мой взгляд, воспоминания внучки Авраама Ельяшевича не менее, если не более, интересны, нежели мемуары основателя династии. Думаю, что история «клана» Ельяшевичей заслуживает специального исследования.

* См.: Будницкий О. В. Юристы Моисеева закона // Лехаим. 2011. №3. С. 25–29; Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М., 2013. С. 115–147.

Хотел бы обратить внимание читателей на то, что публикуемые в последних томах издания воспоминания извлечены из семейных архивов. Это относится и к рукописям воспоминаний Авраама Ельяшевича, предоставленных публикатору его правнуком профессором, доктором физико-математических наук Алексеем Михайловичем Ельяшевичем, и к рукописи воспоминаний внучки А.-Б. Ельяшевича Аллы Александровны Русаковой, и к воспоминаниям Нины Фридмановны Кривинюк, вторая часть которых публикуется в настоящем томе. Это часть «революции памяти», происходящей в российском обществе, начиная с 1990-х гг. Содержание этой революции, с одной стороны, все большее внимание к «частной памяти», без которой невозможно понимание истории вообще, а российской, включая русско-еврейскую, в особенности. С другой стороны, это введение если не в научный, то в общественный оборот источников личного происхождения, сохранившихся в семейных архивах, — источников (воспоминаний, дневников, писем), которые их владельцы по разным причинам не хотели сдавать в государственные архивохранилища (да те и не особенно стремились их приобретать, если речь не шла о людях чем-то выдающихся). «Глубину» этих частных собраний просто невозможно представить. Редакция «Архива» и в дальнейшем намерена публиковать подобного рода источники.

О воспоминаниях Нины Кривинюк мы уже писали в 9-м томе, где была опубликована их первая часть, охватывающая период 1925—1941 гг. Мемуары, вошедшие в настоящий том, посвящены военному времени. Времени с июня 1941 г. до возвращения старшего лейтенанта медицинской службы, врача медпункта 6-й тяжелой минометной бригады 22-й артиллерийской дивизии прорыва резерва Главного командования Нины Вольфсон в Москву вскоре после победы. Как мы помним, дочь «врага народа» Нина Вольфсон избрала профессию врача исходя из того, что она может ей пригодиться в лагере. Если посадят. Что было вовсе не исключено для «члена семьи изменника родины». Пригодилась профессия (чуть было не написал «по счастью») на войне. Воспоминания Нины Кривинюк (Вольфсон) посвящены в значительной степени «быту войны», повседневной жизни на фронте. Немалое внимание уделяется взаимоотношениям мужчин и женщин в фронтовых условиях. Гораздо меньше — ее профессиональной деятельности. Позволю себе привести поэтому выписку из наградного листа к ордену Красной звезды, который получила доктор Вольфсон за работу в период с 14 января по 23 марта 1945 г. За это время она «не допустила ни одного смертельного исхода раненых», а ведь это период наступления войск 1-го Белорусского фронта, в том числе период Висло-Одерской опе-

рации (12 января – 3 февраля 1945)! Всего ею была оказана помощь 78 раненым, в том числе 44 с тяжелыми ранениями*. И это только за два с половиной месяца. А ведь Нина Вольфсон служила в Действующей армии с 18 августа 1943 г.

Открывающая раздел «Исследования» статья Александра Иванова (Санкт-Петербург) посвящена визуальной пропаганде нового образа жизни советских евреев – жизни «евреев на земле» в Сталиндорфском еврейском национальном районе в Днепропетровской области и в Биробиджане. Автор анализирует методы пропаганды счастливой жизни в еврейских колхозах на материале творчества известных советских фотожурналистов Аркадия Штеренберга, Семена Фридлянда и Михаила Глидера. При подготовке статьи Александр Иванов использовал коллекцию фотоснимков 1930-х гг. из собрания Центрального архива истории еврейского народа в Иерусалиме. Некоторые из обнаруженных им фотографий публикуются в настоящем томе «Архива».

Ефим Меламед (Киев) продолжает изыскания по истории киевского Института еврейской пролетарской культуры**. В его новой статье рассказывается об обстоятельствах ликвидации института и репрессиях в отношении его сотрудников. Исследование выполнено преимущественно по материалам архива Службы безопасности Украины, открытого ныне «гражданским» историком.

Статья Геннадия Эстрайха (Нью-Йорк) и Александры Поляна (Москва) посвящена полемике в связи с публикацией в сентябре 1961 г. в «Литературной газете» знаменитого стихотворения Евгения Евтушенко «Бабий Яр». По словам Василия Гроссмана, «наконец-то русский человек написал, что у нас в стране есть антисемитизм. Стих сильно так себе, но тут дело в ином, дело в поступке – прекрасном, даже смелом». На мой взгляд, наиболее интересная часть статьи – анализ «откликов трудящихся», писем в различные инстанции и органы печати в связи со стихотворением Евтушенко и откликами на него. «Письма трудящихся» отложились в Российском государственном архиве литературы и искусства. Некоторые отклики дают весьма любопытный материал для понимания феномена «советского еврейства».

Ольга Минкина (Санкт-Петербург) публикует извлеченные ею из Российского государственного архива документы об истории вну-

* URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=28092080&tab=navDetailDocument>

** См.: Меламед Е.И. Судьба архива киевского Института еврейской пролетарской культуры: загадки и находки // Архив еврейской истории. М., 2012. Т. 7. С. 242–255.

тренного конфликта в еврейской общине Шклова, продолжая свою документальную сагу о быте и нравах российских евреев в конце XVIII – первой половине XIX в. Разного рода разбирательства возникли после смерти владельца местечка Семена Зорича, оставившего огромные долги. Как всегда, публикация Ольги Минкиной предворяется содержательной вступительной статьей.

Завершается том двумя публикациями эпистолярного наследия Шолом-Алейхема на русском языке. Александр Френкель (Санкт-Петербург) публикует письма Шолом-Алейхема Василию Берману* и его сыну Лазарю, хранящиеся в Доме Шолом-Алейхема в Тель-Авиве и в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Юлия Рец публикует письма писателя в редакцию газеты «Дер Фрайнд» (1901–1908), хранящиеся в Рукописном отделе Национальной библиотеки Израиля в Иерусалиме. Трудно удержаться, чтобы не процитировать фрагмент письма Шолом-Алейхема Василию Берману от 18 мая 1890 г.: «Получили ли Вы мой литературный хлам в целости? Может быть, потомство Ваше в третьем поколении будет читать мои произведения, а? Как Вы думаете, Василий Лазаревич?»

Прошло 128 лет. Таки читают.

* См.: *Шолом-Алейхем*. Мои воспоминания о В.Л. Бермане / публ., подгот. текста и примеч. В.Е. Кельнера // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 8–12.